

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13. 1863 г. Июля 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Распоряженія и постановленія правительства. II) Распоряженія епархіальнаго начальства. III) Извѣстія. IV) Правила о приѣмѣ дух. воспитанниковъ на казенное содержаніе.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

Дѣйствія Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

Г. Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій, сообщилъ епархіальнымъ архіереямъ, что по дѣламъ православнаго духовенства, въ засѣданіи 17 января сего года, между прочимъ, постановлено:

1) Отнестись отъ имени предсѣдателя присутствія къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ съ просьбою войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 28 іюня

1862 года предметовъ, примѣнительно къ потребностямъ подчиненнаго имъ приходскаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы они истребовали предварительно подлежащее мнѣніе отъ мѣстнаго духовенства чрезъ городскихъ и сельскихъ благочинныхъ о необходимыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, улучшеніяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства, и при доставленіи на имя преосвященнаго митрополита, предсѣдателя присутствія, въ подлинникѣ сихъ отзывовъ, присовокупили къ нимъ свои заключенія и соображенія. 2) Въ отклоненіе разнообразія въ системѣ изложенія сихъ свѣдѣній, которое могло бы до чрезвычайности усложнить и затруднить послѣдующую здѣсь работу по общему ихъ своду для доклада присутствію, составить программу, которую, по утвержденіи присутствіемъ, и разослать циркулярно епархіальному начальству, и 3) предварительно составленія сей программы, изложить тѣ вопросы, которые истекаютъ изъ Высочайшаго повелѣнія 28 іюня 1862 г., и которые должны войти не только въ составъ программы, но и послужить главнѣйшимъ для нея основаніемъ, и доложить ихъ присутствію.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, удостоивъ сіе постановленіе Высочайшаго утвержденія, соизволилъ противъ сихъ пунктовъ собственноручно начертать:

Противъ перваго: «свѣдѣнія эти представить не позже 1 іюля.» Противъ втораго: «для сего

назначаю 2-хъ недѣльный срокъ.» И противъ третьяго: «для сего назначаю срокъ не позже 1 марта.»

Кромѣ сего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ собственноручно написать:

«Я вездѣ назначилъ сроки, дабы о дѣло двигалось дѣйствительно, а не протягивалось, какъ оно у насъ слишкомъ часто бываетъ, однимъ отписываніемъ.»

Во исполненіе сей Высочайшей воли, присутствіе, составивъ, согласно 2-му и 3-му пункту вышеозначеннаго постановленія, программу вопросовъ, мѣстныхъ свѣдѣнія по коимъ оно признаеть необходимыми для успѣшнаго разрѣшенія возложеннаго на него порученія, предоставило ему, высокопреосвященному, Исидору, на основаніи пункта 1-го, препроводить оную ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Программа сія заключаетъ слѣдующее:

1) О разширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія. 1) Какими и въ какихъ размѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство: а) денежными: жалованьемъ, гдѣ оно полагается, и другими доходами; б) вещественными: а) землею, б) помѣщеніемъ, в) отопленіемъ, д) другою и е) разными добровольными приношеніями?

2) Какъ велико народонаселеніе каждаго прихода т. е. число душъ мужскаго пола и отдѣльно женскаго? Какое самое дальшее разстояніе

жилицъ прихожанъ отъ церкви? 3) Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія, и не представляется ли какихъ либо мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію? При этомъ могутъ быть объяснены и другія предположенія, клонящіяся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства.

II) Объ увеличеніи личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ.

1) Какія изъ существующихъ нынѣ въ законахъ ограниченій для духовенства въ правахъ семейныхъ, по состоянію, по службѣ, по имуществу, по обязательствамъ и договорамъ, и по постановленіямъ о торговлѣ и промышленности, признаются особенно стѣснительными? 2) Въ чемъ именно заключается эта стѣснительность? Имѣетъ ли она неблагопріятное вліяніе на положеніе духовенства вообще, или только на благосостояніе и дѣятельность частныхъ лицъ? И въ чемъ именно вліяніе это проявляется? 3) Не представляется ли надобности въ установленіи новыхъ, или въ замѣнѣ предоставленныхъ закономъ льготъ и преимуществъ иными, въ законѣ не предусмотрѣнными и болѣе полезными для духовенства, по мѣстнымъ обстоятельствамъ? 4) Объяснить подробно, по какимъ именно причинамъ признается нужнымъ установленіе подобныхъ льготъ и преимуществъ? Не повлечетъ ли предоставленіе ихъ какихъ либо стѣсненій для другихъ сословій, и не можетъ ли возбуждать неудовольствій, и чѣмъ можно бы устранить оныя?

III) Объ открытіи дѣтямъ духовенства путей для полезнаго труда на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

1) Отъ чего зависитъ, что только не многіе изъ дѣтей духовенства, остающіеся безъ мѣстъ по окончаніи курса, или по исключеніи изъ семинарій и училищъ, оставляютъ духовное званіе, и почему поступаютъ они преимущественно въ гражданскую службу? 2) Если это происходитъ не отъ сословныхъ какихъ либо предубѣжденій, а отъ дѣйствительныхъ препятствій, то въ чемъ именно заключаются эти препятствія? 3) Чѣмъ можно устранить ихъ? Нужны ли для сего особыя льготы, и въ чемъ онѣ должны состоять?

IV) Объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.

1) Какія именно существуютъ народныя школы въ каждомъ приходѣ, гдѣ онѣ помѣщаются и чѣмъ содержатся? 2) какое участіе нынѣ принимаетъ мѣстное духовенство въ сихъ школахъ: а) по управленію, б) по обученію? 3) Въ чемъ признается неудовлетворительнымъ нынѣшнее участіе духовенства въ сихъ школахъ, и что нужно для того, чтобы измѣнить къ лучшему это участіе? 4) Не затрудняется ли духовенство въ принятіи дѣятельнаго участія въ народныхъ школахъ, по отдаленности ихъ, недостатку средствъ для помѣщенія, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, и чѣмъ бы можно было помочь въ этихъ случаяхъ?

Такъ какъ изложенные въ I и IV отдѣлахъ программы вопросы требуютъ ближайшихъ свѣдѣній о положеніи приходскаго духовенства, то нужныя по онымъ данныя требуются чрезъ благочинныхъ отъ мѣстныхъ причтовъ, и съ заключеніемъ преосвященныхъ будутъ доставлены, для внесенія на разсмотрѣніе присутствія, г. председателю онаго.

Тѣ же вопросы, которые помѣщены въ отдѣлахъ II и III, касаются, какъ видно, разсмотрѣнія личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства и дѣтей лицъ духовнаго званія. Такіе вопросы едва ли существенно могутъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій; притомъ же всякое увеличеніе правъ и преимуществъ, какъ истекающее изъ государственной власти, по свойству своему, не можетъ быть предоставлено обсужденію частныхъ лицъ, и еще менѣе самимъ тѣмъ, до кого оно непосредственно относится. Руководствуясь сими соображеніями, присутствіе признало полезнымъ, разъясненіе вопросовъ, содержащихся во II и III отдѣлахъ программы, предоставить лично преосвященнымъ. Но такое постановленіе присутствія не стѣсняетъ преосвященныхъ въ приглашеніи къ участию въ обсужденіи сихъ вопросовъ тѣхъ изъ священно-служителей, которыхъ содѣйствіе признаютъ полезнымъ, а равнымъ образомъ въ возбужденіи и другихъ вопросовъ или предположеній, которыя по мѣстнымъ условіямъ признано будетъ нужнымъ сообщить присутствію.

Высочайше назначенный срокъ для доставленія свѣдѣній: 1-е іюля сего года, относится ко всѣмъ отдѣламъ программы. ¹⁾

Объ учрежденіи особыхъ присутствій въ губерніяхъ и о другихъ мѣрахъ для улучшенія быта духовенства.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ записку г. министра внутреннихъ дѣлъ о способахъ приведенія въ исполненіе предположеній объ улучшеніи быта приходскаго духовенства, между прочимъ положило: 1) Ввѣрить ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіями въ каждой губерніи особому присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Къ участию въ дѣлахъ присутствія преосвященные, по усмотрѣнію своему, могутъ приглашать губернскихъ предводителей дворянства и городскихъ головъ губернскихъ городовъ, на правахъ членовъ. Въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ по духовнымъ дѣламъ митрополитамъ, а по гражданскимъ генералъ-губернаторамъ, поручить имъ вообще высшее наблюденіе за ходомъ сего дѣла, предоставивъ

1) По ходатайству означеннаго Присутствія, вслѣдствіе представленія нѣкоторыхъ преосвященныхъ, срокъ для доставленія свѣдѣній Высочайше продолженъ до 1-го октября.

преосвященнымъ митрополитамъ назначать для замѣщенія себя въ засѣданіяхъ присутствія своихъ викарныхъ епископовъ, имѣющихъ пребываніе въ губернскихъ городахъ, или же другихъ лицъ по собственному усмотрѣнію. То же самое предоста-вить и архіепископу Херсонскому, какъ имѣюще-му мѣстопребываніе не въ губернскомъ городѣ, а равно и преосвященнымъ, присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, на время пребыванія ихъ въ столицѣ. Что же касается до епархіи оренбургской, епархіальный архіерей которой имѣетъ каѳедру въ г. Оренбургѣ, гдѣ нѣтъ ни гражданскаго гу-бернатора, ни управляющаго палатою государ-ственныхъ имуществъ, то за невозможностію уч-редить тамъ предположенное присутствіе, пору-чить завѣдываніе этого дѣла взаимному соглаше-нію генераль-губернатора съ епархіальнымъ пре-освященнымъ, съ тѣмъ, чтобы по всѣмъ предме-тамъ, касающимся вѣдомства государственныхъ имуществъ, входили въ письменное сношеніе съ управляющимъ оренбургскою палатою, находящею-ся въ губернскомъ городѣ. 2) На семъ основаніи открыть особыя присутствія во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежде-нію и имѣющихъ палаты государственныхъ иму-ществъ, а также въ бессарабской области, и пре-образовать въ таковыя присутствія существующіе въ западномъ краѣ съ 1842 г. губернскіе коми-теты по обезпеченію духовенства. Для образова-нія присутствій въ губерніяхъ, гдѣ упомянутыхъ

палатъ не имѣется, а находятся удѣльныя конторы, просить министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ назначить къ участию въ дѣлахъ особыхъ присутствій, вмѣсто управляющихъ палатами—управляющихъ мѣстными удѣльными конторами. Что же касается до губерній и областей прибалтійскихъ, сибирскихъ, въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ и земель казачьихъ войскъ, то относительно примѣненія къ симъ мѣстностямъ предположенія объ особыхъ присутствіяхъ войти по принадлежности въ предварительное сношеніе съ намѣстникомъ кавказскимъ и генераль-губернаторами западной и восточной Сибири прибалтійскихъ губерній, а по войсковымъ землямъ съ военнымъ министромъ и съ епархіальными архіереями означенныхъ мѣстностей. 3) Просить министра финансовъ отъ имени предсѣдателя присутствія увѣдомить о томъ, какая могла бы быть отпущаема изъ казны съ нынѣшняго же года сумма, въ видѣ особаго пособія, для духовенства западныхъ епархій сверхъ статей расхода, уже вошедшихъ въ государственную смѣту. Отпуску сему просить дать форму кредита, открытаго министерствомъ финансовъ на извѣстную сумму по каждой епархій, съ тѣмъ, чтобы деньги отпускались, по ассигновкамъ епархіальнаго начальства, непосредственно тѣмъ лицамъ, которымъ пособія будутъ назначены. 4) Просить министра государственныхъ имуществъ объ оказаніи содѣйствія въ

улучшеніи быта православнаго духовенства находящимся въ вѣдѣніи министерства способами, какъ-то: назначеніемъ вообще пособій въ видѣ отпуска лѣса строеваго и дровянаго изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ бесплатно, или по уменьшеннымъ таксамъ; въ видѣ отвода земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенныхъ противу 33-хъ десятинной нормы размѣрахъ тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли, и наконецъ, преимущественно въ западномъ краѣ, въ видѣ передачи въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ большаго или меньшаго числа казенныхъ арендныхъ статей (фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловлей), въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по размѣрамъ и доходности этихъ статей и по другимъ условіямъ таковая передача будетъ признана возможною. При семъ статьи, несостоящія нынѣ въ арендномъ содержаніи постороннихъ лицъ, могли бы, согласно мысли министра внутреннихъ дѣлъ, быть передаваемы подъ исключительными условіями ихъ неотчуждаемости и необремененія долгами; а статьи, отданныя въ арендное содержаніе—подъ условіемъ соблюденія кромѣ того арендныхъ условій, впредь до истеченія сроковъ по контрактамъ на ихъ содержаніе.

5.) Распредѣленіе денежныхъ пособій между причтами предоставить исключительно усмотрѣнію епархіальнаго начальства съ доведеніемъ только до свѣденія особаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства (п. 1-й) о сдѣланныхъ

по сему предмету распоряженіяхъ. Указаніе на пособія, могущія быть оказанными правленіемъ государственныхъ имуществъ, предоставитъ управляющимъ палатами, на основаніи данныхъ имъ министромъ наставленій. Распредѣленія этихъ пособій возложить на особыя присутствія. Оказаніе пособій въ видѣ отпуска лѣса, отвода земельныхъ причтовыхъ надѣловъ и передачи оброчныхъ и арендныхъ статей производить съ утверженія министра государственныхъ имуществъ.—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на журналѣ присутствія, въ 14-й день апрѣля 1863 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно! *Исполнить!*

(Свѣд. Почта).

О помѣщеніи въ представленіяхъ Св. Синоду о награжденіи свѣтскихъ лицъ, за неслужебныя отличія, свѣдѣній, требуемыхъ формою, установленною свод. 1857 г. уст. служб. прав. ст. 1147 прил. по III прод. лит. Б. оберъ-прокуроръ Свят. Синода въ отношеніи своемъ на имя Его Преосвященства, отъ 6 марта сего 1863 года, прописалъ: свод. 1857 г. III уст. служб. прав. ст. 1147 прил. по III прод. лит. Б. установлена особая форма, по коей вносятся на Высочайшее утвержденіе, чрезъ комитетъ министровъ, представленія о награжденіи свѣтскихъ лицъ, за неслужебныя отличія. Формою этою требуются между прочимъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) въ должность, чинъ или званіе пред-

ставляемаго, какого онъ въроисповѣданія, и если православнаго, то не принадлежитъ ли къ раскольническимъ сектамъ, 2) какія получалъ прежде награды, когда и за что именно, и 3) небылъ ли въ штрафахъ, подъ слѣдствіемъ и судомъ, а если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено.

Вслѣдствіе чего и просилъ Его Преосвященство, во избѣжаніе излишней переписки, сдѣлать распоряженіе, чтобы въ представленіяхъ Святѣйшему Синоду о награжденіи свѣтскихъ лицъ, не состоящихъ въ должности церковныхъ старостъ (такъ какъ для сихъ послѣднихъ дана отъ Св. Синода особая форма) помѣщаемы были всѣ свѣдѣнія, требуемыя помянутою, установленною въ законѣ, формою, съ присовокупленіемъ, сверхъ того, было ли о не имѣніи для удостоиваемыхъ лицъ препятствій къ наградѣ сдѣлано съ гражданскимъ начальствомъ надлежащее сношеніе, и что по оному оказалось.

На семъ отношеніи 23 марта послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: содержаніе сего отношенія имѣть въ виду при представленіи къ награжденію свѣтскихъ лицъ за неслужебныя отличія; а для свѣдѣнія по епархіи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О возвышеніи оклада на содержаніе дома Вятской Семинаріи до 2500 руб. въ годъ.

Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ на имя Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, еписко-

па вятскаго и слободскаго, отъ 17 мая сего 1863 года, увѣдомилъ, что Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что, по случаю возвышенія въ настоящее время цѣнъ на хозяйственные предметы, сумма, ассигнуемая на содержаніе дома вятской семинаріи (1142 р. 80 к.) не достаточна на покрытіе всѣхъ необходимыхъ расходовъ по сему предмету, и имѣя въ виду, что свѣчный доходъ по вятской епархіи, стараніями епархіальнаго начальства, съ 1859 года возвысился отъ 54 т. руб. до 64 т. руб. серебромъ, опредѣленіемъ отъ 15 апрѣля /1 мая текущаго года положилъ: допущенныя съ 1858 по 1862 г. передержки по содержанію означенной семинаріи, въ количествѣ 3514 р. 51½ к. покрытыя изъ вѣнчикової суммы, считать дѣйствительнымъ расходомъ, на будущее же время возвысить окладъ на содержаніе дома вятской семинаріи до 2500 руб. въ годъ, и слѣдующія въ добавокъ къ 1142 р. 80 к., ассигнуемымъ нынѣ на сей предметъ по штату, по 1357 р. 20 к. въ годъ, отпускать съ 1 января 1863 года изъ духовно-учебнаго капитала.

Сообщивъ о семъ опредѣленіи Св. Синода Его Преосвященству для зависящаго распоряженія, Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода присовокупилъ, что добавочныя на содержаніе дома вятской семинаріи деньги, въ количествѣ одной тысячи трехъ сотъ пятидесяти семи рублей двадцати коп. сер., будутъ высланы (и уже высланы) духовно-учебнымъ управленіемъ въ семинарское правленіе.

Вышеизъясненное, опредѣленіе Св. Синода, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, объявляется епархіальному духовенству чрезъ припечатаніе въ настоящемъ номерѣ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. —

Распоряженія епархіальнаго начальства.

— *О сборѣ денегъ на содержаніе училища дѣвицъ духовнаго званія на 1864 годъ.*

Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею на рапортѣ правленія вятскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, отъ 15 апрѣля сего 1863 года, предписано духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе о сборѣ и представленіи въ консисторію денегъ благочинными къ декабрю сего 1863 года на содержаніе училища дѣвицъ духовнаго званія въ 1864 году, согласно съ подписками на сей предметъ въ свое время данными духовенствомъ и церквами.

О вышеозначенной резолюціи Его Преосвященства объявляется епархіальнымъ благочиннымъ и духовенству къ должному и непремѣнному исполненію и распоряженію. —

II.

ИЗВѢСТІЯ.

О Высочайшихъ наградахъ: а) лицамъ духовнаго вѣдомства.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ капиту-

лу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 13 день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше пожалованы орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною протоіерей вятскаго Спасскаго собора *Инатій Фармаковскій*; 2-й степени—протоіерей вятскаго Воскресенскаго собора *Герасимъ Никитииковъ*; 3-й степени протоіерей: вятскаго Каѳедрального собора *Василій Катаевъ*; вятскаго Каѳедрального собора *Арсеній Поповъ*; вятской Знаменской Богородичной церкви *Стефанъ Каменскій* и священникъ вятскаго Каѳедрального собора *Іосифъ Сергеевъ*.

— ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Сѹнода, причислить къ сему ордену 3-й степени, благочиннаго священника котельническаго уѣзда села Сорвижскаго *Іоанна Сырнева*.

б) *Лицамъ гражданскаго вѣдомства.*

— Секретарь вятской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ *Александръ Яковлевъ Вепревъ*, въ воздаяніе отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ, по засвидѣтельствуванію начальства, и согласно удостоенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше награжденъ въ 3-й день мая 1863 года орденомъ св. Анны 3-й степени.

— За услуги по духовному вѣдомству Всемилостивѣйше награждены: *золотою медалью* для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ вятскій 2-й гильдіи купецъ *Константинъ Яковлевъ Блиповъ*; *серебряными медалями* для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ государственный крестьянинъ малмыжскаго уѣзда села Каксинскаго *Авдій Барминъ*; для ношенія на груди на Станиславской лентѣ государственный крестьянинъ *Корнилій Лоскутовъ*, церковный староста села Ижмаринскаго, яранскаго уѣзда.

ВЪ Д О М О С Т Ъ

о суммахъ, подписанныхъ къ пожертвованію и дѣйствительно пожертвованныхъ отъ церквей и духовенства вятской епархіи на устройство въ г. Вяткѣ училища дѣвицъ духовнаго званія.

ПОДПИСАНО.		Получено.			
По благочиніямъ:		Руб.	К.	Руб.	К.
1	<i>Протоіеря Азарія Шилегодскаго.</i>				
	Отъ Каѳедральнаго собора	1000	—		
	Отъ братіи онаго собора	100	—		
	— Спасекаго собора	200	—		
	— причта онаго	50	—		
	— Воскресенскаго собора	10	—		
	— причта онаго	10	—		
	— Богоявленскаго собора	10	—		
	— причта онаго	10	—		
	Отъ причта Тюремной церкви	5	—		
	Священникъ семинарскаго училища	1	—		

Подписано.	Руб.	К.	Получен.	Руб.	К.
Священникъ Училищной церкви	2	—			
Священникъ церкви при заведеніяхъ Приказа Общест. Призрѣнія съ причтомъ . .	5	—			
Итого . . .	1403	—		1403	—
<i>Протоіеря Герасима Никитникова.</i>					
Отъ Знаменской церкви . .	10	—			
— причта оной	8	—			
— Срѣтенской церкви . .	10	—			
— причта оной	5	—			
— Предтеченской церкви.	10	—			
— причта оной	5	—			
— Всесвятской церкви . .	5	—			
— причта оной	5	—			
— Владимірской церкви . .	5	—			
— причта оной	5	—			
— Донской церкви	15	—			
— причта оной	5	—			
— Покровской церкви . .	10	—			
— причта оной	5	—			
— Спасо-хлыновской церкви	5	—			
— причта оной	5	—			
Итого . . .	113	—		124	80
<i>Священника Юсифа Сергіева.</i>					
Отъ Макарьевской церкви .	16	—			
				18	

Подписано.	Руб.	К.	Получен.	Руб.	К.
— причта оной	3	—			
— Никулицкой церкви	15	—			
— причта оной	3	—			
— Бобинской церкви	30	—			
— причта оной	10	—			
— Загарской церкви	30	—			
— причта оной	10	—			
— Медянской церкви	25	—			
— причта оной	5	—			
— Филейской церкви	20	—			
— причта оной	—	—			
— Бахтинской церкви	7	—			
— причта оной	6	—			
— Пасъговской церкви	10	—			
— причта оной	6	—			
— Вязовской церкви	5	—			
— причта оной	3	—			
— Дубягинской церкви	8	—			
— причта оной	2	—			
— Красносельской церкви	15	—			
— причта оной	3	—			
Итого	232	—		268	70
<i>Священника Кирилла Спаскаго.</i>					
Отъ церквей	467	—			
Отъ духовенства	72	—			
Итого	539	—		565	
<i>Священ. Иосифа Попова.</i>					
Отъ Волминской церкви	10	—			
— причта оной	3	—			

Подписано.	Руб.	К.	Получен.	Руб.	К.
— Ржанополомской церкви	25	—			
— причта оной	9	—			
— Кетининской церкви	10	—			
— причта оной	6	—			
— Усть-Чепецкой церкви	15	—			
— причта оной	6	—			
— Чепецко-Ильинской церкви	15	—			
— причта оной	4	—			
— Бурматской церкви	10	—			
— причта оной	2	—			
— Пыжинской церкви	20	—			
— причта оной	6	—			
— Волчевской церкви	15	—			
— причта оной	5	—			
— Просницкой церкви	20	—			
— причта оной	10	—			
— Селезеневской церкви	10	—			
— причта оной	3	—			
Итого.	204	—		187	—
<i>Протоіеря Іоанна Куртіева.</i>					
Отъ Преображенскаго собора	25	—			
— Николаевской церкви	60	—			
— Срѣтенской церкви	10	—			
— церкви села Волкова	50	—			
— Подчуршинской церкви	30	—			
— Подчуршин. Троицкой	30	—			
Итого.	205	—			

(Продолженіе будетъ).

Правила о приѣмѣ учениковъ семинаріи и духовныхъ училищъ вятской епархіи на полное и половинное казенное содержаніе, составленныя въ Семинарскомъ Правленіи въ апрѣль 1863 года.

I) Въ іюль мѣсяцѣ, предъ отпускомъ учениковъ въ дома на вакаціальное время, начальство объявляетъ ученикамъ семинаріи и духовныхъ училищъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ нужду въ казенномъ пособіи для своего содержанія, привозили съ собою, возвращаясь изъ отпуска, прошенія родителей, или опекуновъ своихъ, о принятіи оныхъ учениковъ на казенное содержаніе, полное или половинное.

II) Прошенія объ ученикахъ семинаріи подаются въ Семинарское Правленіе, объ ученикахъ училищъ къ начальникамъ училищъ. Въ прошеніяхъ излагаются свѣдѣнія: 1) о лѣтахъ родителей отъ рожденія ихъ; 2) о лѣтахъ службы родителей въ санѣ священно или церковно-служительскомъ; 3) о сыновьяхъ и дочеряхъ родителей, съ показаніемъ лѣтъ дѣтей и мѣсто-нахожденія ихъ, и о другихъ лицахъ, живущихъ при родителяхъ на ихъ содержаніи; 4) о количествѣ получаемого родителями въ годъ денежнаго и хлѣбнаго дохода; 5) на прошеніи мѣстный благочинный собственноручно удостовѣряетъ въ справедливости всего прописаннаго въ ономъ.

III) Въ первой половинѣ сентября, по распоряженію начальства семинарскаго или училищнаго, принимаются отъ учениковъ означенныя прошенія.

IV) Прошенія, поступившія отъ учениковъ семинаріи въ Семинарское Правленіе, секретарь правленія располагаетъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ ученики, о коихъ поданы прошенія, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ общемъ разрядномъ спискѣ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, составленномъ за послѣднее полугодіе; за тѣмъ въ канцеляріи Семинарскаго Правленія прописывается на каждомъ прошеніи справка, подъ какимъ нуме-

ромъ въ списокѣ по успѣхамъ и поведенію значится ученикъ, и какимъ онъ содержаніемъ пользуется въ истекающемъ году. Въ показанномъ порядкѣ и очереди прошенія докладываются Семинарскому Правленію, на заключеніе онаго.

Примѣч. Инспекторъ въ началѣ юля каждаго года подаетъ въ Семинарское Правленіе поимянный списокъ учениковъ семинаріи съ отмѣтками объ ихъ поведеніи, ставя ихъ одного подлѣ другаго по достоинству ихъ поведенія. Этотъ списокъ принимается во вниманіе при составленіи общаго разряднаго списка учениковъ.

V) Въ вятской семинаріи по штату положено сто пятнадцать полныхъ казенныхъ вакансій; на каждую вакансію ассигнуется ежегодно сорокъ восемь рублей пятьдесятъ шесть копѣекъ серебромъ. Примѣнительно къ первому примѣчанію росписанія (подъ буквою Е), приложеннаго къ уставу семинаріи, изъ 445 вакансій 58 остаются полными, не раздробленными. Ученики, принятые на эти вакансіи, пользуются казенною квартирою съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и мытьемъ бѣлья, также—пищею, одеждою и учебными книгами.

Изъ остальныхъ 57 вакансій, каждая дѣлится на двѣ половинныя, каковыхъ посему въ вятской семинаріи состоитъ 114. На этихъ вакансіяхъ ученики пользуются пищею и квартирою съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и мытьемъ бѣлья.

VI) Для каждаго изъ трехъ отдѣленій семинаріи полагается приблизительно равное число вакансій, полныхъ и половинныхъ, именно: для высшаго отдѣленія двадцать полныхъ и сорокъ половинныхъ вакансій, то есть для перваго класса высшаго отдѣленія десять полныхъ и двадцать половинныхъ, для втораго класса того же отдѣленія столько же; для средняго отдѣленія семинаріи двадцать полныхъ и тридцать восемь половинныхъ вакансій, то есть для перваго класса онаго отдѣленія де-

сять полныхъ и девятнадцать половинныхъ; для втораго класса того же отдѣленія столько же; для низшаго отдѣленія семинаріи восемнадцать полныхъ и тридцать шесть половинныхъ вакансій, то есть для перваго класса онаго отдѣленія девять полныхъ и восемнадцать половинныхъ; для втораго класса того же отдѣленія столько же. Въ каждомъ классѣ ученики высшіе по успѣхамъ и поведенію принимаются на полное или половинное содержаніе прежде другихъ учениковъ, менѣе ихъ успѣшныхъ и менѣе благонаправныхъ.

VII) Во второй половинѣ октября составляется и утверждается вѣдомость о всѣхъ ученикахъ семинаріи, о которыхъ поданы были прошенія, съ показаніемъ, кто изъ нихъ принять на полное и кто на половинное содержаніе. Тогда же разсматриваются въ Семинарскомъ Правленіи и утверждаются и вѣдомости объ ученикахъ училищъ.

VIII) На бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ положена двоякаго рода сумма: а) штатная, въ вятской епархіи на пятьдесятъ вакансій полныхъ, по 28 р. 56 к. каждая, и на пятьдесятъ вакансій половинныхъ по 14 р. 28 к. каждая и б) вѣнчиковая, количество которой ежегодно измѣняется. Последняя, по накопленіи оной въ Семинарскомъ Правленіи до 1 числа іюля, присоединяется къ штатной, и за тѣмъ вся сумма, какъ штатная, такъ и вѣнчиковая, поступившая въ Семинарское Правленіе, въ последнемъ истекшемъ учебномъ году, съ іюля одного до 1 іюля другаго года, ежегодно распределяется въ Семинарскомъ Правленіи въ началѣ іюля, по числу учениковъ каждаго училища, показанному въ послѣднихъ, представленныхъ начальниками училищъ въ Семинарское Правленіе спискахъ. О количествѣ суммы, назначенной для каждаго училища по сему распределенію, Семинарское Правленіе объявляетъ предписаніями начальникамъ училищъ.

IX) Изъ вѣнчиковой суммы, отдѣленной для каждаго учи-

лица, одна половина вакансій, подобно штатной суммѣ и при-
мѣнительно къ двадцать первому пункту положенія о бѣдныхъ
ученикахъ училищъ, остается не раздробленною, а изъ другой
каждая вакансія дѣлится на двѣ половинныхъ. Вакансіи полныя
и половинныя, образующіяся на счетъ штатной и вѣнчиковой
суммы, раздѣляются по отдѣленіямъ училища въ возможно-рав-
ныхъ количествахъ. Число вакансій, слѣдующихъ на одно отдѣ-
леніе, дѣлится поровну между параллельными классами этого
отдѣленія, гдѣ они есть.

X) Прошенія учениковъ училищъ разсматриваются въ томъ
же порядкѣ, какой указанъ въ IV и VI пунктахъ настоящихъ
правилъ. Въ разсмотрѣніи прошеній, кромѣ начальника училища,
участвуютъ также инспекторъ и одинъ изъ старшихъ учителей
училища.

XI) По прошеніямъ составляется подлежащая вѣдомость, и въ
первой половинѣ октября представляется въ Семинарское Правленіе.

XII) Въ ноябрѣ или въ началѣ декабря, не позднѣе, со-
ставленные по вѣдомостямъ списки учениковъ семинаріи и учи-
лищъ, принятыхъ на полное и половинное казенное содержаніе,
печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, во извѣстіе родите-
лямъ или опекунамъ учениковъ.

XIII) Суммы, слѣдующія на учениковъ училищъ, отсы-
лаются въ училища по полугодно, немедленно по ассигнованіи
ихъ высшимъ начальствомъ.

XIV) По утвержденнымъ вѣдомостямъ ученики семинаріи
и училищъ принимаются на казенное содержаніе съ 1 января до
1 января слѣдующаго года. Но въ первой половинѣ іюля могутъ
быть дѣлаемы въ вѣдомостяхъ измѣненія, сообразно съ разря-
дными списками, составленными по іюльскимъ испытаніямъ. Пред-
положеніе объ измѣненіяхъ начальники училищъ представляютъ
въ іюль же вмѣстѣ съ разрядными списками на разсмотрѣніе
Семинарскаго Правленія.

Семинарское Правленіе и начальники училищъ дѣйствуютъ подобнымъ образомъ и во всякое другое время года, въ случаѣ открывшихся вакансій, или усмотрѣнной значительной перемѣны въ нравственныхъ наклонностяхъ учениковъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ.

XV) Ученикамъ, принятымъ на казенное содержаніе, но почему либо оставленнымъ на квартирахъ, Семинарское Правленіе и начальники училищъ выдаютъ деньги, слѣдующія на содержаніе ихъ. вмѣсто полнаго казеннаго содержанія выдается въ семинаріи сорокъ восемь рублей пятьдесятъ шесть копѣекъ, вмѣсто половиннаго—двадцать четыре рубля двадцать восемь копѣекъ; въ училищахъ вмѣсто полнаго—двадцать восемь рублей пятьдесятъ шесть копѣекъ, вмѣсто половиннаго—четырнадцать р. двадцать восемь копѣекъ. Никакихъ другихъ дробленій въ назначеніи денежнаго пособія не допускается. Ученики, получающіе на свое содержаніе деньги, не иначе расходуютъ ихъ, какъ съ разрѣшенія инспекторовъ и помощниковъ ихъ, которые, при обзорѣннй квартиръ, и осматриваютъ всѣ вещи, на которыя разрѣшенъ былъ расходъ.

XVI) При переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой, казеннокоштные ученики поступаютъ во второмъ полугодіи на вакансіи своихъ предшественниковъ. Почему начальники училищъ въ спискахъ учениковъ, переводимыхъ въ нисшее отдѣленіе семинаріи, отмѣчаютъ, кто изъ нихъ пользовался въ училищѣ полнымъ или половиннымъ казеннымъ содержаніемъ. На вакансіи же учениковъ нисшаго отдѣленія училища, переведенныхъ въ слѣдующій классъ, они распредѣляютъ во второмъ полугодіи учениковъ вновь принятыхъ въ училище и имѣющихъ нужду въ казенномъ пособіи, донося о сихъ ученикахъ семинарскому Правленію для свѣдѣнія.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13. 1863 г. Юля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I) О Богодуховности Новаго Завѣта. II) Патриотическое движеніе въ Ухтымскомъ приходѣ, III) Письмо А. Гетэ. IV) Библиографическое извѣстіе.

I) О БОГОДУХОВЕННОСТИ НОВАГО ЗАВѢТА.

Нужно ли было Божественное откровеніе въ раю? Нужно. Нужно ли было въ раю Священное Писаніе? Нѣтъ. Невинная душа перваго человѣка, его чистое, воспримчивое чувство способно было вмѣщать въ себѣ самомъ глаголы Господни и хранить оныя во всей цѣлости чрезъ непрерывный рядъ вѣковъ. Но человѣкъ не долго сохранялъ чистоту своего сердца. Грѣхъ скоро успѣлъ затмить въ немъ истины Божественнаго откровенія. Образовалось у человѣка сердце каменное, неспособное быть хартіею, на которой начертывались бы глаголы живота вѣчнаго. Отсюда необходимо было сообщить человѣку Божественныя

истины другимъ, болѣе внѣшнимъ способомъ; необходимо было отыскать другія хартіи и храненію ихъ, при посредствѣ мертвой буквы, ввѣрить письмену жизни. Вслѣдствіе такого порядка вещей сообщено было людямъ внѣшнее откровеніе, известное въ первоначальномъ своемъ составѣ подъ именемъ Ветхаго Завѣта. Со времени явленія на землю Богочеловѣка—съ того дня, въ который, по пророческому слову Іереміи (XXXIII, 31.), дано человѣку снова плотяное сердце, вмѣсто каменнаго, и данъ новый законъ, написанный въ сердцѣхъ и въ мысляхъ людей,—съ того дня внѣшнее откровеніе оказывается, по видимому, не нужнымъ. Но надобно замѣтить, что съ пришествіемъ на землю Сына Божія дана только возможность всѣмъ и каждому единиться съ Богомъ чрезъ Христа и быть способнымъ воспринимать непосредственно отъ Бога евангельскую истину. По этому слова Пророка ни мало не отвергають необходимости внѣшняго откровенія въ періодъ христіанскій, а указываютъ только на относительное совершенство человѣка—христіанина, который, при содѣйствіи благодати Божіей и по мѣрѣ нравственной пріемлемости, дѣлается способнымъ подъ оболочкою буквы видѣть самый духъ закона и слагать въ своемъ сердцѣ глаголы живота вѣчнаго. Само собою разумѣется, что, при высшей степени нравственнаго развитія, новозавѣтный человѣкъ имѣлъ нужду въ болѣе полномъ раскрытіи истины, чѣмъ какое находится въ ветхозавѣтномъ откровеніи.

Такимъ образомъ необходимо было сообщить и дѣйствительно сообщено человѣку новое откровеніе въ дополненіе къ древнему,—откровеніе, извѣстное подѣ именемъ Новаго Завѣта.

Такъ какъ внѣшнее откровеніе, сообразно нуждамъ людей, замѣнило собою откровеніе первоначальное—внутреннее, которымъ пользовался Адамъ до своего паденія, и какъ послѣднее было сообщаемо самимъ Богомъ; то нѣтъ сомнѣнія, что и внѣшнее откровеніе получило начало также отъ Бога, или точнѣе отъ Духа Божія. Итакъ на основаніи сказаннаго, мы можемъ уже по аналогіи заключать о богодуховности Священнаго Писанія. Но, оставляя въ сторонѣ книги Вѣтхаго Завѣта, мы намѣрены остановиться здѣсь на новозавѣтномъ откровеніи и объяснить тѣ основанія, по которымъ признаемъ книги новозавѣтныя богодуховными, и слѣдовательно не погрѣшительными и безусловно обязательными для насъ. Нѣтъ нужды говорить о важности этого предмета. По нашему мнѣнію, каждый мыслящій христіанинъ долженъ понимать, что убѣжденіе въ богодуховности Новаго Завѣта есть первое основаніе нашего послушанія, нашего благоговѣнія къ его глаголамъ.

По духу и содержанію своему книги Новаго Завѣта удовлетворяютъ духовнымъ потребностямъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Цѣлыя тысячелѣтія прошли съ тѣхъ поръ, какъ міръ получилъ этотъ драгоценный даръ, цѣлыя тысячелѣтія чер-

паеть онъ его сокровища, и они нисколько не умаляются. Будемъ говорить точнѣе. Слишкомъ 18 столѣтій прошло съ того времени, какъ написаны новозавѣтныя книги. Въ продолженіе этого времени много перебывало людей, которые всю свою жизнь посвящали на изученіе и разъясненіе истинъ, въ немъ содержащихся; и однако мы не можемъ сказать, чтобы и современный міръ, владѣющій трудами многихъ вѣковъ, и самъ неутомимо трудящійся надъ изъясненіемъ Свящ. Писанія, постигъ всю глубину его. Мы имѣемъ множество самыхъ разностороннихъ толкованій, но не можемъ похвалиться тѣмъ, что имѣемъ полное истолкованіе Свящ. Писанія. Чѣмъ болѣе углубляешься въ него, тѣмъ болѣе открываешь въ немъ новыхъ сторонъ. Былъ человекъ, который всю свою жизнь, такъ сказать, почивалъ на Священномъ Писаніи, который оставилъ намъ толкованія почти на всѣ его книги; и этотъ человекъ,—мы разумѣемъ Св. Златоуста,—говорилъ, что Священное Писаніе высоко, какъ небо, и глубоко, какъ море, ^{а)} что въ каждомъ словѣ Писанія заключается цѣлое море мыслей. Здѣсь—то, въ этомъ обилии мыслей, въ этой неисчерпаемой глубинѣ содержанія, и заключается причина того, почему книги Свящ. Писанія никогда въ умахъ людей не будутъ казаться устарѣлыми,—умъ нашъ всегда можетъ находить въ нихъ пищу для своей любознательности. Этимъ мы хотимъ выразить ту

а) Дѣян. бес. 55.

мысль. что книги Свящ. Писанія выше въ этомъ случаѣ общаго закона, которому подчинены всѣ произведенія человѣческаго ума. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите, какое угодно, произведеніе классической древности; въ немъ вы найдете очень мало пищи для своего ума; оно устарѣло для вашей мысли, для вашего взгляда на предметы, т. е. всѣ истины, въ немъ заключающіяся, вамъ уже давно и очень хорошо извѣстны. Такимъ образомъ то, чему удивлялись нѣкогда люди, передъ чѣмъ благоговѣли народы древности,—въ глазахъ вашихъ является вещью самою обыкновенною, не имѣющею по отношенію къ вамъ ничего особеннаго. Правда, и мы удивляемся высокимъ произведеніямъ древняго міра, но удивляемся не потому, чтобы находили въ нихъ обильную пищу для своего ума, а потому, что въ сочинителяхъ этихъ произведеній мы видимъ передовыхъ людей, которые далеко превышали своихъ современниковъ силою своихъ талантовъ. Той же участи должны подвергнуться и всѣ произведенія умовъ новѣйшихъ. Пройдутъ сотни лѣтъ,—и геніальныя произведенія современнаго намъ міра потеряютъ мало по малу свое значеніе; люди не будутъ находить въ нихъ пищи для своего ума и будутъ хранить оныя только, какъ памятники литературы извѣстнаго времени. Да не видимъ ли мы и въ настоящее время, какъ, напримѣръ, германскія философскія системы, встрѣчаемыя съ такимъ торжествомъ въ европейскомъ мірѣ, очень скоро призна-

ются ложными и падаютъ? Такимъ образомъ мы въ правѣ сказать, что всѣ произведенія человѣческаго ума имѣютъ значеніе относительное, современное. Они рождаются, приходятъ въ силу и потомъ дѣлаются устарѣлыми въ сознаниі народовъ и даже совершенно умираютъ... Книги же Священнаго Писанія, не подлежатъ этому закону литературной жизни. Онѣ всегда современны для человѣческаго ума, если только этотъ умъ не уклонился на путь ложнаго развитія.—Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что священныя книги составляютъ произведеніе ума Божественнаго, ума вѣчнаго, потому что ограниченный по времени умъ не въ силахъ произвести что либо вѣчное.

Если посмотримъ на книги Новаго Завѣта съ практической стороны, т. е. опредѣлимъ значеніе нравственныхъ началъ ихъ въ приложеніи къ народамъ различныхъ временъ и происхожденія, то и отсюда придемъ къ тому же самому заключенію. Исторія—несомнѣнный свидѣтель того, что нравственныя и законодательныя системы, гораздо болѣе, чѣмъ системы философскія—созерцательныя—имѣютъ значеніе только временное. Начала, на которыхъ строится извѣстная практическая система, всегда приспособляются къ степени развитости того или другаго времени и имѣютъ въ виду его духовныя потребности. Само собою разумѣется, что, какъ скоро,—съ теченіемъ времени,—жизнь народа подвигается впередъ,—измѣняются

и самыя потребности народа, и прежнія системы нравственности по необходимости утрачиваютъ прежнее свое значеніе въ народной жизни. Истина эта такъ общепонятна, что мы не считаемъ нужнымъ, въ поясненіе оной, обращаться къ примѣрамъ. Но та же исторія свидѣтельствуетъ, что книги Свящ. Писанія никогда не могутъ сдѣлаться устарѣлыми по своимъ нравственнымъ началамъ. Высокая нравственная идея, на которой основываются и изъ которой вытекаютъ всѣ евангельскія правила, — идея любви и добродѣтели никогда не утратитъ своего значенія въ людяхъ. Мы утверждаемъ это въ той увѣренности, что люди, какъ ни сильно грѣхъ проявляетъ надъ ними свое господство, никогда не дойдутъ до той степени нравственнаго паденія, чтобы потерять въ себѣ всякую любовь къ добру, потому что эта любовь кроется въ самой глубинѣ нашей души; мы дѣлаемъ зло, но дѣлаемъ оное, какъ добро. Съ другой стороны, давно сказано и доказано, что христіанство есть первый двигатель народной жизни къ усовершенствованію не только нравственному, но умственному и общественному. Но если бы нравственныя начала Евангелія были чужды вѣчнаго божественнаго элемента, то какимъ образомъ могли бы они, при этомъ прогрессѣ исторической жизни человѣчества, оставаться всегда живыми и дѣйственными? Между тѣмъ живы и дѣйственны были они и для первыхъ по времени христіанскихъ обществъ, которыя замѣтно пере-

рождались подъ благотворнымъ вліяніемъ началъ евангельской нравственности и упрочивали имъ свое счастье; пригодными и благодѣтельными явились они и для нашихъ предковъ X и XI вѣковъ, которые находили въ нихъ опору для развитія своей жизни. Наконецъ онѣ даютъ полную возможность устроить свое благополучіе и современнымъ намъ обществамъ. Кто не знаетъ, что всѣ эти періоды исторической жизни чрезвычайно разнообразны по своему духовному развитію и складу жизни, а слѣдовательно и по своимъ потребностямъ? Они представляютъ собою длинную цѣпь, которая начинается людьми простыми, чуждыми развитыхъ формъ общественной жизни и заканчивается цивилизованнымъ, развитымъ представителемъ XIX вѣка. Впрочемъ невѣріе проповѣдуетъ, что для современнаго общества евангельскія начала нравственности, сопряженной съ трудной борьбою противъ грѣха, и противной нечистымъ стремленіямъ невозрожденной природы, — значительно уже устарѣли, — что общества достигли той степени развитія, когда могутъ устроить свое ^рблагоденствіе на началахъ нравственности рациональной, естественной, въ которой нѣтъ уже борьбы, но есть побѣда разума надъ всѣмъ противуестественнымъ. Но если сравнить эти начала разумной нравственности, основанной на эгоизмѣ и ^ррасчетѣ, съ началами нравственности евангельской, гдѣ все дышетъ безкорыстіемъ и самоотверженною любовію, и воплотить ихъ въ жизни

народовъ, то какою блѣдною, сухою и просто беспорядочною окажется эта естественная нравственность! И окажется, что эта нравственность будетъ свидѣтельствовать не о побѣдѣ разума надъ всѣмъ противуестественнымъ, а объ его поработѣнннн нашнмъ дурнымъ привычкамъ и наклонностямъ, которыя такъ сжились съ нами, что мы считаемъ ихъ уже и естественными и разумными...

Если такимъ образомъ свящ. книги Новаго Завета по своимъ нравственнымъ началамъ пригодны для всѣхъ временъ, то не менѣе онѣ могутъ имѣть приложеніе и для всѣхъ народовъ. Родъ человѣческій, представляя изъ себя одно великое семейство, дробится въ то же время на множество болѣе частныхъ семействъ, извѣстныхъ подъ именемъ того или другаго народа. Соединенный существенными сторонами своей природы со всѣмъ человечествомъ, каждый народъ, кромѣ этихъ общихъ человѣческихъ чертъ, имѣетъ свой особенный, національный типъ, то есть извѣстный складъ ума и извѣстное направленіе воли, которая стремится къ осуществленію болѣе или менѣе частныхъ цѣлей. Смотри съ этой точки зрѣнія на нравственное развитіе человѣка, совершающееся подъ руководствомъ извѣстныхъ законовъ, мы должны сказать, что не было и нѣтъ такого геніальнаго ума, который бы создалъ нравственную систему, пригодную для всѣхъ народовъ. Какъ бы ни былъ высокъ геній мыслителя—законодателя, онъ никогда не можетъ возвыситься до той сте-

пени, чтобы обнять собою идею цѣлаго человѣчества; напротивъ, по своей ограниченности, всегда болѣе или менѣе запечатлѣвается народнымъ, или даже личнымъ характеромъ. По этому произведенія умовъ гениальныхъ могутъ быть пригодны только для одного извѣстнаго народа. Какъ ни мудры, напримѣръ, были законы Солона, но они годились не для кого другаго, какъ только для Аѳинянъ, равно какъ законодательство Ликурга имѣло свое приложеніе только къ жизни Спартанцевъ... И въ настоящее время то, что произведено гениемъ нѣмца, или француза, то въ жизни и пригодно только для нѣмца или француза, но не годится—для русскаго, потому что у него свой нравственный типъ, свой особенный складъ жизни. Эта послѣдняя мысль подтверждается горькимъ опытомъ, который у насъ передъ глазами... Но то ли представляютъ намъ начала евангельской нравственности? Книги Новаго Завѣта выходятъ изъ этой тѣсной среды, свойственной человѣческимъ произведеніямъ. Въ приложеніи къ жизни народовъ, они имѣютъ значеніе всеобщее. Иудей и житель малой азіи, грекъ и славянинъ, литовецъ и житель холодной Сибири,—каждый могъ и можетъ созидать свое благополучіе на началахъ Евангелія, безъ ущерба своей народности. Причина этой всеобщности евангельскихъ началъ заключается въ томъ, что Евангеліе имѣетъ въ виду вѣчныя, существенныя и всеобщія потребности народовъ, и по этому—то никогда не стѣсняетъ

національныхъ особенностей, а только возвышаетъ и просвѣтляетъ оныя, указуя народнымъ стремленіямъ болѣе высокую цѣль^{а)}. Новозавѣтное ученіе не предписываетъ тѣхъ или другихъ формъ общественной и домашней жизни, но свободно относится ко всѣмъ существующимъ, выработаннымъ уже формамъ, стараясь только влить въ эти формы духъ и жизнь; глаголы, которые передаетъ намъ Евангеліе, для всѣхъ одинаково суть *духъ и животъ* (Іоан. VI, 63). Для примѣра укажемъ на рабство, какъ на укоренившуюся форму древней жизни,—совершенно противную всеобщей идеѣ взаимнаго братства. Новозавѣтное ученіе не возбуждаетъ и не вооружаетъ никого противъ этой формы жизни, но поставляетъ господъ и рабовъ въ такія отношенія, которыя совмѣстны съ братствомъ (Ефес. VI, 5—9; Колос. III, 22—24; IV, 1. и мн. др.). Но не только племена и общества, но даже и отдѣльные лица, различныя по своему внѣшнему положенію въ обществѣ, по степени нравственнаго развитія, по тому или другому душевному настроенію, могутъ находить въ новозавѣтныхъ книгахъ Свящ. Пи-

а) Въ ослабленіе высказанной нами мысли намъ не имѣютъ права указывать здѣсь на то кровавое подавленіе народностей, которое происходило въ католическомъ мірѣ во имя евангельскихъ началъ. Измѣрять евангельское ученіе мѣрою католическихъ воззрѣній—слишкомъ большая ошибка. Мы знаемъ, какою узкой, односторонней и чисто внѣшней взглядъ на евангельское ученіе господствуетъ въ послѣдователяхъ папизма.

санія свойственную для своего сердца пищу и сообразныя съ своимъ положеніемъ нравственныя правила. Евангельская нравственность никогда не стѣсняеть природнаго характера, а только возвышаетъ и просвѣтляетъ оный. Человѣкъ пылкій и разсудительный, быстрый и медленный найдетъ въ св. Евангеліи сообразныя съ своей природой правила, каждый найдетъ въ немъ свой идеалъ, который долженъ быть осуществленъ въ его жизни. Итакъ Евангеліе—это кодексъ нравственныхъ началъ для всѣхъ людей безъ исключенія.

Эта вѣчность, эта всеобщность началъ жизни, которыя заключаются въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта, не составляетъ ли непоколебимаго основанія нашей вѣры въ его богодухновенность? Припомнимъ здѣсь мудрое изреченіе одного израильянина объ ученіи апостольскомъ: *аще отъ человекъ дѣло сіе* (проповѣдь апостоловъ), *говорилъ онъ іудейскому сонмищу,—то оно разорится* (падетъ само собою); *аще ли же отъ Бога есть, не можете разрушити то* (Дѣяній V, 38, 39). Приложивъ это изреченіе къ исторіи Церкви, мы необходимо придемъ къ слѣдующему выводу: если ученіе Евангелія въ теченіе тысячелѣтій не потеряло своего значенія въ жизни народовъ (не разорилось), не смотря на то, что оно имѣло постоянныхъ и жесточайшихъ враговъ; то значитъ— оно отъ Бога, т. е. богодухновенно.

Здѣсь могутъ предложить намъ слѣдующій вопросъ: если книги Свящ. Писанія Новаго Завѣ-

та такъ глубоки по своему содержанію, что цѣлыя вѣка не въ состояніи были исчерпать ихъ глубину; то какъ могутъ быть доступны истины и правила ихъ каждому частному человѣку и притомъ человѣку, лишенному научнаго образованія? Какъ могутъ они быть началомъ для его дѣятельности и удовлетворять его духовнымъ потребностямъ? Вопросъ этотъ разрѣшается изслѣдованіемъ внѣшняго характера новозавѣтныхъ книгъ. Священное Писаніе Новаго Завѣта, богатое и неисчерпаемое по своему содержанію, несравненно проще самыхъ простыхъ системъ человѣческихъ. Ученѣйшіе люди, —наслѣдники вѣковыхъ трудовъ, не могутъ исчерпать и постичь его, и въ то же время смиреннѣйшіе изъ смертныхъ, —младенцы по уму, дѣлаются премудрыми и усвояютъ истины, въ немъ содержащіяся. По этому древніе учителя Церкви имѣли полное право сказать, что въ христіанствѣ дѣти знаютъ больше самыхъ мудрецовъ языческихъ. И каждый вѣрующій, въ порывѣ священнаго восторга, можетъ повторять божественныя слова Спасителя: *Исповѣдаются Отце, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси сія отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. XI, 25)! Причина этой общепонятности Евангелія, при всей его глубинѣ, заключается во внѣшнемъ характерѣ тѣхъ истинъ, которыя въ немъ содержатся. Именно: истины Евангелія имѣютъ характеръ положительный, и по этому въ существенныхъ своихъ чертахъ мо-

гутъ быть легко усвояемы нами. Напримѣръ, всякій можетъ усвоить ту истину, что Сынъ Божій своими страданіями спасъ насъ отъ грѣха, тогда какъ эта истина составляетъ глубину премудрости и разума Божія. Точно также не трудно понять смыслъ тѣхъ или другихъ предписаній евангельской нравственности, тогда какъ обнять всецѣло идею нравственности съ ея безконечными оттѣнками—дѣло выше человѣческаго ума. Здѣсь мы можемъ присовокупить то, что въ этомъ соединеніи глубины съ простотою заключается новый признакъ богодухновенности Новаго Завѣта. Въ самомъ дѣлѣ, общее свойство всѣхъ человѣческихъ произведеній таково, что чѣмъ глубже какое либо произведеніе по своему содержанію, тѣмъ оно труднѣе для пониманія по своему изложенію, тѣмъ оно и менѣе доступно для людей, не посвященныхъ въ таинства науки. И это очень естественно. Изысканія о какой либо истинѣ, изысканія, строяемыя на началахъ ума, всегда сопровождаются глубокимъ размышленіемъ,—рядомъ самыхъ разностороннихъ и часто искусственныхъ выводовъ и доказательствъ. Очевидно, что эти философскіе приемы служатъ въ ущербъ ясности мысли и затрудняютъ пониманіе истины. Совсѣмъ не то въ свящ. книгахъ Новаго Завѣта. При глубинѣ и обиліи мыслей—въ нихъ нѣтъ искусственныхъ доказательствъ, «Истинно, истинно говорю вамъ»,—вотъ самое сильное доказательство, повторяемое въ евангеліи предъ истинами важнѣй-

ними и неудобопріемлемыми. Причина этой противоположности между человѣческими произведеніями и свящ. книгами Новаго Завѣта заключается въ томъ, что въ первыхъ, по самому свойству нашего ограниченнаго ума, истина пріобрѣтается трудомъ усидчивыхъ изысканій, а въ послѣднемъ она созерцается непосредственно, — ясный знакъ, что въ немъ говоритъ сама высочайшая истина, — Духъ Святый.

(Продолженіе будетъ.)

II) Патриотическое движеніе въ Ухтымскомъ приходѣ Глазовскаго уѣзда.

Не безынтересно, я думаю, будетъ для читателей В. Е. Вѣдомостей узнать, какимъ образомъ проявляется иногда и въ простодушныхъ, и, по видимому, холодныхъ и апатичныхъ мужичкахъ нашихъ патриотическое чувство къ православной Руси и къ августѣйшему Монарху ея. Я былъ свидѣтелемъ одного изъ подобныхъ случаевъ 27 мая настоящаго года, и тронутый имъ самъ до глубины души, рѣшился о видѣнномъ мною сообщить редакціи въ той мысли, не сочтетъ ли она нужнымъ довести объ этомъ до общаго свѣдѣнія.

По смежности нашего Ухтымскаго прихода съ слободскимъ уѣздомъ, по недалекому разстоянію отъ насъ самага города Слободскаго и по частовременнымъ торговымъ сношеніямъ нашихъ прихожанъ съ этимъ городомъ и уѣздомъ, разнеслась между крестьянами нашими, первоначально

будто бы оттуда, вѣсть, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ слободскаго уѣзда, по случаю мятежа въ Польшѣ, составляются всеподданнѣйшія письма **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, съ извѣщеніемъ вѣрноподданныхъ чувствъ. Вѣсть эта сильно заинтересовала нашихъ поселянъ, хотя сначала и не совсѣмъ ясна была для нихъ. Но для уясненія себѣ—въ чемъ дѣло, крестьяне стали нерѣдко спрашивать кого либо изъ насъ—священниковъ, или обращались за этимъ иногда и въ волостное правленіе. Особенно много и часто спрашивали меня прихожане мои, когда, между 19 и 25 числами мая, въ дни Троицкой недѣли, я навѣщалъ ихъ деревни со св. иконами для исправленія молебновъ на поляхъ и въ домахъ ихъ. Я старался, какъ умѣлъ и могъ, передать и уяснить имъ дѣло, какъ оно есть; толковалъ имъ между прочимъ, въ чемъ состоятъ составляемыя нынѣ по всюду вѣрноподданныхъ письма **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ**, равно и то, по какому поводу составляются они. Впрочемъ рассказывая имъ объ этомъ, я не имѣлъ намѣренія возбудить ихъ къ составленію такого же письма, а желалъ только удовлетворить ихъ любопытству, исправить ихъ разсужденія и уничтожить нѣкоторые толки молвы.

Не высказывая своихъ намѣреній, поселяне наши внимательно слушали все это, и, одобряя составленіе писемъ, изрѣдка иногда замѣчали: «что если бы и имъ какъ нибудь написать Батюшкѣ **ГОСУДАРЮ** такую же грамотку!»—Эта готов-

ность ихъ къ составленію всеподданнѣйшаго письма стала между тѣмъ извѣстна и волостному правленію, которое и поспѣшило уполномочить себя на это дѣло одобреніемъ со стороны г. окружнаго начальника, какъ разъ 19 мая посѣщавшаго волостное правленіе.—Между тѣмъ болѣе любопытные изъ крестьянъ не переставали, и послѣ окончанія хода моего съ св. иконами, заходить ко мнѣ, и спрашивать меня о томъ же, чѣмъ заняты были ихъ думы, и о чемъ говорилъ я съ ними въ домахъ ихъ. Нѣкоторые же изъ нихъ, зная, что я «получаю изъ самага Питера какую-то газету,»—просили меня даже прочитатъ имъ,—«не пишетъ-ли-де чего объ этомъ *питебургская* «газета?»—Удовлетворяя и эту ихъ просьбу, я съ своей стороны съ удовольствіемъ читалъ имъ нѣсколько всеподданнѣйшихъ писемъ изъ—«Сына Отечества,»—поднесенныхъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ то отъ дворянства, то отъ городскихъ обществъ разныхъ губерній; перечислялъ имъ потомъ самыя приходы и волостныя общества, въ которыхъ были составлены и поданы подобныя же письма.—Особенно много приходило ко мнѣ крестьянъ въ 26 число и утромъ вышеозначеннаго 27 числа. Что много людей перебивало у меня 26 числа,—это еще меня не удивляло, потому что это было—въ воскресенье, когда у насъ всегда весьма много собирается народу въ церковь; но когда крестьяне начали ко мнѣ приходять утромъ 27 числа, то я, удовлетворяя ихъ любопыт-

ству невольно долженъ былъ спросить ихъ: куда же и за чѣмъ идетъ васъ такъ много?—Не высказываясь окончательно,—они объясняли мнѣ, что собираются въ волостное правленіе для того, чтобы записаться на право получения сѣмянъ изъ запасныхъ магазиновъ для посѣвовъ.

Но вотъ около 4-хъ ч. по полудни за мною пріѣзжаетъ нарочно-посланный изъ волостнаго правленія и объявляетъ мнѣ, что и в. начальники, и поселяне просятъ меня сейчасъ же пріѣхать туда. Я немедленно отправился; по пріѣздѣ моемъ въ правленіе, писарь объяснилъ мнѣ, что поселяне требуютъ, чтобы и отъ нихъ было написано в. начальствомъ письмо родимому Батюшкѣ ГОСУДАРЮ, съ изъявленіемъ ихъ готовности, въ случаѣ нужды, итти за НЕГО поголовно. При этомъ ихъ усердіи, и съ этими чувствами они всѣ желаютъ сейчасъ же вмѣстѣ помолиться за ЦАРЯ, и исправить молебень;—для этого и пригласили меня.—Когда явился я предъ собраніемъ на балконъ волостнаго правленія, народъ снова, какъ и до прибытія моего, зашумѣлъ. Слышно было въ шуму этомъ имя ГОСУДАРЯ, съ прибавленіемъ къ нему словъ—«батюшка, » или—«кормилецъ, » да еще: «всѣми семьями рады, всѣми домами готовы.» Минуть пять продолжался шумъ, пока собраніе успокоилось, и—мнѣ можно было самому услышать, чего хочетъ народъ. Когда волненіе это стихло, крестьяне, попросивъ меня сойти съ балкона въ ряды къ нимъ, снова объявили мнѣ и в. началь-

никамъ, что и они—(крестьяне),—какъ и всѣ другіе, по вѣрноподданнической преданности ихъ Батюшкѣ ЦАРЮ, готовы жертвовать за НЕГО, въ случаѣ нужды, и жизнью и достояніемъ. И потому усердно просятъ начальниковъ своихъ, чтобы объ этой ихъ готовности было непременно доведено до личнаго свѣдѣнія царскаго; а теперь, въ знакъ искренности своихъ чувствъ къ МОНАРХУ, желаютъ немедленно—исправить молебенъ и помолиться за здравіе Батюшки и кормильца—ГОСУДАРЯ.

Пока я распорядился послать за діакономъ и причетникомъ, кто-то въ толпѣ, не въ дали отъ меня проговорилъ, что онъ сегодня долго смотрѣлъ и любовался въ правленіи, какъ на живаго, на портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Вдругъ послѣ сего, почти въ одно мгновеніе, все собраніе снова взноловалось, и всѣ до одного зашумѣли и закричали, чтобы сейчасъ же вынесли къ нимъ царскій портретъ. Начальники правленія предлагали было оставить это требованіе, а, если кому изъ нихъ угодно посмотрѣть на него, зашли бы въ присутствіе. Поселяне рѣшительно настояли на томъ, чтобы портретъ былъ вынесенъ. Когда желаніе ихъ было исполнено, и портретъ былъ показанъ, то энтузіазмъ ихъ не зналъ предѣловъ. Эта торжественная и умильная минута, выше моего описанія.—Поднимая портретъ на рукахъ, и передавая его другъ другу надъ головами своими,—обращаясь къ нему, какъ бы къ

живому, — поселяне всѣ снова, кто какъ умѣлъ, кто какъ могъ, высказывали передъ нимъ и свои вѣрнопоподданническія чувства и свою готовность за ЦАРЯ идти въ огонь и въ воду, и не дорожить — ни жизнью, ни достояніемъ своимъ. Нѣтъ словъ — выразить, какая высказывалась ими искренняя, горячая любовь къ ЦАРЮ своему, какая живая довѣренность къ Нему, и какое безусловное упованіе въ Немъ одномъ всего лучшаго...

Но вотъ поставленъ столъ; на немъ положено св. Евангеліе и животворящій крестъ. Волненіе въ народѣ стало утихать; но, и на время исправленія молебна, крестьяне никакъ не хотѣли разстаться съ портретомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Они просили меня и в. начальниковъ, чтобы онъ находился близъ стола, гдѣ имѣетъ совершиться самое молебствіе. «Пусть-де-ОНЪ—родимый Батюшка нашъ—хотя *патретома*—то поглядитъ на насъ, какъ мы будемъ молиться за ЕГО здравье, и цѣловать для НЕГО, Евангеліе и «крестъ.»—Для этого по правую сторону стола былъ поставленъ стулъ, и на немъ, по желанію ихъ, помѣщенъ дорогой портретъ—ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Послѣ этого окончательно все стихло.—Началось служеніе молебна Спасителю и Божіей Матери. Когда послѣ стиха: *Богъ Господь и явился намъ, пѣвецъ запѣлъ: Спаси, Господи, люди твоя, и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному ИМПЕРАТОРУ патему АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ на сопротивныхъ*

даруя,—все собраніе, какъ одинъ человекъ, молитвенно простерлось на землѣ. Съ такимъ же единодушіемъ колѣнопреклонились, когда въ концѣ молебна, послѣ трисвятаго, снова пропѣтъ былъ тотъ же тропарь животворящему кресту. При осѣненіи крестомъ, во время отпуска, всѣ молящіеся встали и смотрѣли на это побѣдное знаменіе Вѣры нашей какимъ-то особеннымъ, самымъ свѣтлымъ взглядомъ, полнымъ благоговѣнія и упованія. Наконецъ, когда діаконъ сталъ возглашать *многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ*, молитвенно испрашивая ЕМУ у Господа *благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе*,—все собраніе опять начало усердно молиться, приговаривая не громко, во время пѣнія: *многая лѣта*: «много лѣтъ ЕМУ—Батюшкѣ, много лѣтъ ЕМУ, кормильцу нашему.» Послѣ этого всѣ цѣловали крестъ и св. Евангеніе. Такъ совершилось желанное поселянами нашими единодушное ихъ моленіе за ЦАРЯ! Но, и по окончаніи его, молитвенное настроеніе духа ясно отражалось на лицѣ каждаго молившагося, и само собою располагало, если бы можно было, еще и еще надолго продолжать эту св. молитву, неизъяснимо сладкую для сердца!... И правду сказать, много разъ доводилось мнѣ по разнымъ случаямъ исправлять молебны общественные, но такого усерднаго, единодушнаго, горячаго моленія я еще доселѣ не встрѣчалъ и не замѣчалъ. По моему мнѣ-

нію, будь бы здѣсь свидѣтелемъ этой молитвы какойнибудь, хотя бы самый разсѣянный, или отъявленный вольнодумецъ, и онъ непременно умилился бы въ сердцѣ, и тутъ же почувствовалъ призывъ къ молитвѣ...

Послѣ цѣлованія креста, по окончаніи молебна, тихо и спокойно отнесенъ былъ на свое мѣсто портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и собраніе народа, принявъ отъ меня благословеніе и поблагодаривъ меня и весь причтъ за исправленіе молебна, проводило насъ съ миромъ во свояси.

И такъ не одни люди образованные умѣютъ торжественно высказывать свои патріотическія чувства къ ЦАРЮ и Отечеству,—а вотъ и нашъ простой поселянинъ, одушевленный тѣми же чувствами, умѣетъ по своему и не менѣе торжественно высказывать ихъ, такъ что нельзя не порадоваться за него. А когда представишь себѣ, что эти же чувства одушевляютъ весь народъ русскій; то отрадно, не изъяснимо—отрадно, становится на душѣ за все родное наше православное Отечество. Увѣряешься, что никакія казни, никакая зависть, никакіе враги—ни тайные, ни явные, ни внѣшніе, ни внутренніе, не сильны потрясти его до основанія. Осѣнивъ себя крестомъ, народъ русскій смѣло станетъ за ЦАРЯ и Русь свою, вынесетъ, какую угодно, борьбу на своихъ богатырскихъ плечахъ, и потомъ, подъ сѣнію своего завѣтнаго единодержавія, пойдетъ опять спокойнымъ, хотя и не скорымъ, шагомъ впередъ и вне-

редь... А что сказать о молитвѣ, этой горячей, единодушной молитвѣ всего народа русскаго, проникнутой любовію къ ЦАРЮ и Отечеству,—развѣ она не значить ничего у Бога, развѣ она бесплодна для Россіи?... Если двое, или трое молящихся привлекаютъ къ себѣ не только благоволеніе и милость Божию, но и Самаго Подателя всѣхъ благъ, то ужели—не сильна молитва цѣлаго народа русскаго, народа православнаго, одушевленнаго любовію самоотверженною, безкорыстною, крѣпкою, какъ смерть?... О! эта молитва любви и отъ любви безъ сомнѣнія, будетъ принята безпредѣльною божественною любовію, и привлечетъ всю полноту ея на любезное Отечество наше! Не за эту—ли любовь народа къ ЦАРЮ, и не за эту—ли его молитву любви за ЦАРЯ съ нами русскими и былъ всегда Богъ? Но Онъ и будетъ съ нами до толъ, пока не угаснетъ эта св. любовь на Руси. *Съ нами Богъ! разумѣйте языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!*

Священникъ Василій Чемодановъ.

III) Письмо А. Гетэ

НАШЕМУ РУССКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ.

Когда я писалъ приведенныя выше слова, (*) я имѣлъ приходить, въ которомъ выбралъ человѣка, очень приличнаго для того, чтобы онъ помогаль мнѣ, при отправленіи церковныхъ службъ; тѣмъ не менѣе я всегда признавалъ худыя послѣдствія отъ допущенія мірскаго элемента къ участию въ

(*) См. № 11 В. Е. В.

богослуженіи, и судилъ объ этомъ особенно по огромному большинству приходоу, гдѣ злоупотребленія выказывались во всемъ своемъ безобразіи. Я проходилъ семнадцать лѣтъ церковную службу, сначала на родинѣ, потомъ въ Парижѣ, въ званіи викарія, священника и милостынораздавателя; вездѣ я видѣлъ тѣже злоупотребленія, и болѣе и болѣе утверждался въ своемъ мнѣніи, высказанномъ мною 1847 г. въ первомъ моемъ печатномъ сочиненіи.—Могу васъ увѣрить, любезный и почтенный корреспондентъ, что уничтоженіе діаконствъ и нисшихъ клириковъ было истиннымъ бичемъ для западной церкви. Я думаю, что тоже случилось бы и съ Церковію русской. Было бы и не экономно замѣнить клириковъ мірянами, ибо этимъ послѣднимъ надобно платить гораздо дороже, чтобы выбрать изъ нихъ сколько нибудь способныхъ.

И почему бы въ нашемъ отечествѣ, котораго назначеніе въ исторіи человѣчества такъ важно, не воспользоваться этими діаконами и клириками, которые уже есть въ каждомъ приходѣ, для первоначальнаго обученія? Если многіе изъ нихъ не довольно развиты, то есть между ними и много другихъ, достаточно образованныхъ, для этого дѣла. Притомъ же вдругъ ни въ чемъ нельзя достигнуть совершенства; прежде чѣмъ приблизиться къ нему, необходимо *начать и усовершеняться*. Не думаете ли, что всѣ наши наставники во Франціи—фениксы. Увы! много поднимаютъ шуму о развитіи первоначальнаго образованія у насъ, а между тѣмъ не только большая часть народа необразована, но и весьма многіе наставники должны были бы записаться въ ученики. Я часто размышлялъ о тѣхъ могущественныхъ и полезныхъ элементахъ, которыми владѣетъ ваша Церковь въ

лицъ своихъ діаконовъ и клириковъ, равно какъ и женъ священниковъ и клириковъ. Было бы весьма легко замѣнить этими элементами всѣ учебныя, благотворительныя, мужскія и женскія конгрегаціи, расплотившіяся на западѣ, которыя ослѣпляютъ поверхностныхъ и простодушныхъ людей, довольствующихся прекрасными словами и прекрасною наружностію, но которыя, въ сущности, по большей части исполнены скрытыхъ пороковъ, духовныхъ слабостей, корыстолюбія, и которыя производятъ въ Церкви смуты.

Какое величественное зрѣлище представляла бы ваша Церковь, съ своими наставниками и наставницами, іерархически подчиненными высшему наблюдению правительства и епископской власти, — съ своими истинно благочестивыми женщинами, разсѣянными по всѣмъ приходамъ и разносящими всѣмъ больнымъ помощь и утѣшеніе! Сколько вдовъ или дочерей священниковъ, воспитанныхъ въ благочестіи, могли бы быть съ пользою употреблены для служенія въ больницахъ. Французскія монахини по большей части — изъ рабочаго класса, безъ воспитанія, безъ образованія даже религіознаго; онѣ не имѣютъ ни благородства духа, которое дается истинно — христіанскимъ чувствомъ, ни любви, проистекающей изъ него. Вы, можетъ быть, судите о нихъ только по нѣкоторымъ изъ нихъ, или по пышнымъ рассказамъ извѣстныхъ публикацій. Люди опытные знаютъ, какъ понимать это. Что касается до меня, то я, имѣя постоянныя сношенія съ различными общинами, могу сказать, что знаю этихъ монахинь, и я утверждаю, что Церковь русская, употребивши для благихъ своихъ цѣлей женъ и дочерей священниковъ и клириковъ, въ нѣсколько лѣтъ имѣла — бы у себя лучшее, гораздо высшее всѣхъ западныхъ общинъ.

У васъ вовсе нѣтъ такой антипатіи къ духовенству, какая господствуетъ на западѣ. Извѣстно, что оно—другъ своего народа, и не только не препятствуетъ развитію и прогрессу его учреждений, но еще способствуетъ къ тому. Вы можете по этому сдѣлать то, что не возможно у насъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ультрамонтизмъ съ своими отсталыми и фанатическими системами удесятерилъ нерасположеніе къ нашему духовенству. Оно было слишкомъ богато до 1789 года; оно имѣло слишкомъ много привилегій, чтобы не возбудить къ себѣ народной антипатіи. Съ тѣхъ поръ оно питало слишкомъ глубокую злобу противъ народнаго движенія, которое лишило его принадлежавшихъ ему богатствъ, и притомъ, по причинѣ безбрачія, оно составляетъ слишкомъ изолированную касту, чтобы имѣть возможность пріобрѣсть когда нибудь довѣріе народныхъ массъ. Ваше духовенство—не каста. Оно сближается съ обществомъ посредствомъ браковъ; его дѣти могутъ поступать на разныя поприща дѣятельности; другіе классы общества также могутъ доставлять ему членовъ: оно живетъ народною жизнію; его мысли, его желанія суть желанія народа. Какое счастливое положеніе! какъ много великаго можно сдѣлать съ этими средствами.

Франція расточала и расточаетъ огромныя суммы, чтобы достигнуть какого-нибудь добраго результата отъ своего духовенства и своихъ конгрегацій, и она почти ничего не достигаетъ, кромѣ религіознаго индифферентизма, проникающаго все глубже и глубже въ жизнь народа. Съ суммами сравнительно гораздо меньшими, Россія на вѣрное могла-бы достигнуть всѣхъ тѣхъ результатовъ, которыхъ тщетно ищетъ Франція.

Я могъ бы сообщить вамъ, любезный коррес-

пондентъ, тысячи подробностей относительно тѣхъ предметовъ, которымъ я сдѣлалъ только легкій очеркъ, но это можетъ быть не представить для васъ большаго интереса. Я выполнилъ свое обѣщаніе и оканчиваю это письмо, моля Бога, чтобы Церковь русская улучшила превосходныя учрежденія, которыми она обладаетъ, но чтобы она не измѣняла ихъ, ибо послѣ она потерпѣла—бы отъ того великій ущербъ. Прогрессъ—прекрасная вещь, но для того, чтобы итти путемъ прогресса, не необходимо измѣнять то, что радикально хорошо; достаточно отмѣнить только то, что худо, и воспользоваться всѣми элементами добра. Эти постепенныя улучшенія и составляютъ истинный *прогрессъ*. Я не могу видѣть прогресса въ этихъ переломахъ, которые производятся въ обществахъ различными партіями. При постепенныхъ улучшеніяхъ становятся невозможными эти движенія всегда столь страшныя, и вообще столь пагубныя.

Примите и проч.

Аббатъ Гетъ.

L'union chrétienne. 1863 г. № 29.

(Перев. Вас. Романовъ.)

IV) БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПЗВѢСТІЕ.

Иерархія вятской епархіи, составленная ректоромъ вятскаго духовнаго училища протоіереемъ Герасимомъ Никитниковымъ 1863 года. Вятка, въ типографіи К. Блинова. (Стр. 1—VIII; 1—214.)

Книжка эта явилась въ свѣтъ въ послѣднихъ числахъ іюня текущаго года.—Мы увѣрены, что всѣ, интересующіеся исторіею вятской епархіи, прочтутъ ее съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ мы сами читали ее.—Конечно, разработка

матеріаловъ, которые должны разъяснить намъ исторію вятской епархіи и вятскаго края вообще, только еще начинается; и при нынѣшнемъ состояніи этого дѣла едвали возможно составить вполне удовлетворительную монографію вятской іерархіи.—При всемъ томъ трудъ о. протоіерея Никитникова заслуживаетъ полнаго вниманія вятской публики: въ немъ она найдетъ въ стройномъ и отчетливомъ изложеніи—все то, что автору можно было собрать и открыть по предмету его изслѣдованій.—

Предоставляя себѣ—въ послѣдствіи еще обратиться къ этому сочиненію и ближе познакомиться съ нимъ нашихъ читателей, на сей разъ мы ограничиваемся однимъ извѣщеніемъ о выходѣ онаго въ свѣтъ.—

Цѣна книжки, изданной весьма опрятно, умѣренная—1 р. сер., безъ пересылки. Книжку можно купить у самого автора, вятскаго воскресенскаго протоіерея Г. А. Никитникова.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16 числѣ. Цѣна годовому изданію для получающихъ оныя въ самой редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ въ конвертахъ, наглухо заклеенныхъ, или съ пересылкою въ другія мѣста—5 рублей. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при Вятской Духовной Консисторіи.

Дозволено цензурою 22 іюня 1863 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.